

strangled (задушила)), в сочетании с эпифорой. Они не просто уточняют характер движения времени в тексте (в данном случае время ускоряется), но и создают конкретный образ этого движения, делают его доступным для восприятия читателя:

A rising sheet of water curved over him, fell down upon him, blinded him, strangled him!

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что категории «пространство» и «время» тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Именно благодаря этим аспектам языка наше сознание способно структурировать окружающий мир в его физическом и духовном проявлениях. В репрезентации пространственно-временных отношений важную роль играют лексико-стилистические средства. Точные указания времени несут смысловую и художественную нагрузку, способствуя наглядности, достоверности описания событий. Наряду с ними используются узуальные средства выражения категорий «пространство» и «время», которые придают образность литературному произведению и указывают на особый почерк писателя. Хронотоп выступает средством художественного моделирования картины, увиденной глазами автора. Он является способом выражения его духовных исканий, мироощущения и переживаний и формирует когнитивную структуру всего текста.

Литература

1 Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.

2 Крошнева, М. Е. Теория литературы: учебное пособие / М. Е. Крошнева. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 103 с.

3 Лессинг, Г. Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии / Г. Э. Лессинг. – Москва: Художественная литература, 1957. – 520 с.

4 Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Москва: Художественная литература, 1975. – 809 с.

5 Книгин, И. А. Словарь литературоведческих терминов / И. А. Книгин. – Саратов: Лицей, 2006. – 272 с.

УДК 811. 112. 2' 42

И. А. Коржова

ТЕМПОРАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НЕМЕЦКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена изучению темпоральной структуры немецкого художественного текста с целью определения ее значения для формирования авторского восприятия окружающей действительности. Темпоральная структура художественного текста рассмотрена на примере немецкого короткого рассказа П. Бикселя «Молочник». Темпоральная структура изучалась с позиции грамматического и художественного времени. Грамматическое время текста рассмотрено в совокупности с лексическими средствами выражения времени. Художественное время рассмотрено как время тех событий, из которых складывается сюжет, т. е. как сюжетное время.

Каждый текст, будь он публицистическим, научным или художественным, соотносится с действительностью. Текстовая категория, с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени: реальной исторической перспективой действительности или ее преломлением, называется темпоральностью [1, с. 268].

Темпоральность – это функционально-семантическая категория, выражающая сущность физического и философского аспектов времени, реализуемая различными языковыми средствами: совокупностью грамматических, лексических и комбинированных средств. Сеть отношений, связывающая языковые средства выражения времени, объединенные функциональной и семантической общностью, называется темпоральной структурой текста. Ядром поля темпоральности выступает грамматическое время, т. е. выражение времени глагольными формами. Необходимо отметить, что при передаче временных отношений грамматические и лексические средства выполняют различные функции. Так, грамматическое время определяет, совершается ли действие в прошлом, настоящем или будущем, а также, идет ли речь об одновременности, предшествовании или следовании одного действия за другим. Лексические средства конкретизируют временной план, временные отношения между событиями уточняют временное значение [1, с. 289].

Каждый функциональный стиль речи характеризуется своей темпоральной организацией текста. Говоря о художественном стиле речи, необходимо отметить, что на уровне художественного текста временные отношения усложняются, поскольку художественный текст отличается сложной своеобразной смысловой и системно-структурной организацией.

Художественный текст как организованное речевое произведение ориентирован на модель действительности, которая существует в данном обществе. Художественный текст может быть определен как концептуализированный фрагмент объективной действительности в языковой форме и, следовательно, коммуникативно презентующий представления о времени, преломленные через сознание автора текста как субъекта культуры, общества, как личности с ее опытом и ее индивидуальными психологическими характеристиками [2, с. 9–10].

Таким образом, рассматривая время на материале художественного текста, можно реконструировать фрагмент модели мира автора. Образ мира автора, его художественное видение отражается в индивидуальном стиле, который представляет собой определенный способ организации произведения, в том числе и его темпоральной структуры. Необходимо отметить, что темпоральная структура будет иметь немалое значение для формирования авторского восприятия действительности. В качестве примера рассмотрим темпоральную структуру немецкого короткого рассказа П. Бикселя «Молочник».

Темпоральную сетку рассказа составляют 43 глагола в настоящем времени, 7 из них в футуральном значении (*kennt, nimmt, schreibt, fürchtet, kommt, wohnt, steht*), 12 глаголов в прошедшем повествовательном времени индикатива (*schrieb, las, kannte, berechneten*), 6 глаголов в прошедшем повествовательном времени конъюнктива (*man sollte einmal um vier aufstehen, könnte böse sein, käme ins Gespräch*) и 3 глагола в описательной форме конъюнктива – кондиционалис I (*würde sagen, würde schreiben, würde fragen*). Темпоральная структура текста, однако, не ограничивается только лишь глагольными формами. Для более точного определения времени служат лексические средства: наречие в совокупности с числительным *morgens um 4 Uhr* (употребляется в тексте трижды), существительное *am andern Tag*, наречия, обозначающие частоту повторения (*morgens, täglich, sonntags, werktags, oft*).

Создавая сюжетное время, автор неслучайно обращается к употреблению того или иного средства выражения временных отношений в тексте. Так, многократное употребление наречий, обозначающих частоту повторения, в совокупности с временной формой презенса наводит читателя на мысль о существовании в жизни главных героев некоего давно установленного порядка, изменить который не представляется возможным. Автор как бы «растягивает» время, желая показать читателю, что герои живут по заведенному порядку очень давно. Созданное впечатление «застывшего времени» подкрепляется повторным употреблением одних и тех же глаголов: *kennen* (6 раз),

schreiben (6), *denken* (4) и словосочетаний: *2 Liter, 100 Gramm Butter* (4 раза); *10 Rappen* (4); *ein verbeulter Topf* (4).

Употребляя имперфект конъюнктива, автор передает нереальную возможность встречи ффрау Блюм с молочником, как в настоящем, так и в будущем. Хотя на первый взгляд желание ффрау Блюм встретиться с молочником очевидно, на самом деле она к этому не готова (нереальное желание). Об этом можно судить по следующему предложению: *Der Milchmann kommt morgens um vier, Frau Blum kennt ihn nicht, man sollte ihn kennen, denkt sie oft, man sollte einmal um vier aufstehen, um ihn kennen zu lernen* [3, с. 50]. Другими словами, госпожа Блюм знает о том, когда приходит молочник, часто думает, что следовало бы однажды встать в четыре и познакомиться с ним, однако она не делает этого ни в прошлом, ни в настоящем и, вероятно, не сделает этого в будущем. Такое «нежелание» встречи автор объясняет тем, что госпожа Блюм боится осуждения со стороны молочника: *Frau Blum fürchtet, der Milchmann könnte ihr böse sein, der Milchmann könnte schlecht denken von ihr, ihr Topf ist verbeult* [3, с. 50]. Однако за этим видимым страхом ффрау Блюм скрывается другой, более глубокий страх. Это страх изменить привычный уклад жизни, внести в свою жизнь что-то новое, но одновременно неизведанное, а потому кажущееся опасным. Именно этот страх является одной из главных причин возникновения проблемы, которую автор рассматривает в своем произведении – проблемы одиночества человека в социуме.

Опасения госпожи Блюм по поводу осуждения со стороны молочника являются совершенно беспочвенными. Молочник просто делает свою работу изо дня в день и не задумывается о ффрау Блюм: *Der Milchmann macht sich keine Gedanken*. Он знает о ффрау Блюм лишь то, что ему положено знать по долгу службы, то, что лежит на поверхности: *Frau Blum nimmt 2 Liter und 100 Gramm Butter, sie hat einen verbeulten Topf und eine gut lesbare Schrift, sie macht keine Schulden*. Ничего больше его не интересует: *Der Milchmann interessiert es nicht, in welchem Stock Frau Blum wohnt, der Topf steht unten an der Treppe* [3, с. 50]. И даже если происходит что-то, что могло бы насторожить (бидон не стоит на привычном месте, а это может означать, что хозяйка, например, заболела), молочник не думает об этом, ведь это никак не мешает его работе: *Er macht sich keine Gedanken, wenn er nicht dort steht*. И здесь автор открывает читателю еще одну не менее актуальную проблему современного общества – проблему равнодушия.

Автор сознательно прибегает к употреблению практически идентичных предложений, тем самым желая показать, что все движется в соответствии с установленным порядком, который не нарушается ни одной из сторон. Неслучайно текст заканчивается именно так: *Und eigentlich möchte Frau Blum den Milchmann kennen lernen. Der Milchmann kennt Frau Blum, sie nimmt 2 Liter und 100 Gramm und hat einen verbeulten Topf* [3, с. 50].

Исходя из вышесказанного можно заключить, что при помощи темпоральной структуры автор может создавать у читателя ощущение быстротечности времени или того, что время стоит на месте, может «растягивать» или «сжимать» время, влияя тем самым на формирование у читателя определенного восприятия окружающей действительности. На примере данного текста можно говорить также о том, что, умело используя особенности построения темпоральной структуры художественного произведения, автор подводит читателя к постижению основной мысли текста.

Литература

1 Богатырева, Н. А. Стилистика современного немецкого языка / Н. А. Богатырева, Л. А. Ноздрина. – М.: Академия, 2005. – 336 с.

2 Беренвальд-Райш, Е. Е. Темпоральная сетка немецкоязычной новеллы / Е. Е. Беренвальд-Райш. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 24 с.

3 Schwake, Timotheus. Klassische Kurzgeschichten: Unterrichtsmodell / Timotheus

УДК 37.017:004.9:316.772.4

Е. А. Котлярова

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ИНТЕРНЕТ-АДДИКТОВ

Статья посвящена изучению особенностей ценностно-ориентационной сферы людей с интернет-зависимостью. В статье рассмотрена зависимость от сети интернет как форма аддиктивного поведения личности, описаны психологические особенности проявления интернет-аддикции. Анализируются данные психологической диагностики ценностных и смысложизненных ориентаций, а также карьерных ориентаций интернет-аддиктов.

Последние десятилетия характеризуются чрезвычайно быстрым темпом развития компьютерных технологий. Повсеместная компьютеризация и интернатизация современного общества привели к появлению новой формы психологической зависимости – интернет-аддикции. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь количество пользователей сети Интернет в нашей стране за последний 5 лет увеличилось более чем в два раза. Можно предположить, что параллельно росту числа пользователей сети Интернет растет и количество интернет-зависимых людей. Но требования современного общества таковы, что полностью отказаться от использования Интернета практически невозможно.

Явление интернет-зависимости начало изучаться зарубежными психологами около 20 лет назад. Исследованиями в этой области занимаются К. Янг, И. Голдберг, Дж. Сулер, М. Гриффитс. Достаточно активные исследования в этой отрасли ведутся и в отечественной психиатрии и психологии. Проблемами интернет-зависимости и компьютерной зависимости занимаются А. Е. Войскунский, В. А. Лоскутова, Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Ботьбот.

Актуальность данного исследования определяется не только распространенностью явления зависимости в современном обществе, но и интенсивным развитием сетевых технологий, которое вызывает необходимость своевременного исследования психологических особенностей использования сети Интернет, а также недостаточностью подобных исследований в нашей стране.

«Аддиктивное поведение – одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций» [1, с. 34].

Существует множество видов зависимого поведения. С появлением и развитием компьютеров и сети Интернет появился и новый вид аддикции – компьютерная зависимость и одна из ее разновидностей – интернет-зависимость. Интернет-зависимость является одной из форм аддиктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством регулярного пребывания в сети Интернет. На сегодняшний день не существует психологического или психиатрического диагноза интернет- или компьютерной зависимости [2]. Так, ни компьютерная, ни интернет-зависимость не входят в Международную классификацию болезней 10-го пересмотра, хотя наличие таких расстройств уже не вызывает сомнения.